

Глава 4

Лесная переправа

Пастырь уже подъезжал, на своей карете к Собору. Он был счастлив: хоть тучи и сгущались с утра по раньше, он предвкушал наслаждение от работы. Пастырь ни на что бы, не променял рассказы о Боге, все эти церемонии и ритуалы, но больше всего ему нравилось помогать людям.

Подъехав к дверям церкви, аккуратно припарковав свою карету чуть правее тяжелых, сделанных на совесть, двустворчатых дверей; каждая из которых была не меньше трех метров в высоту. Он засунул свою руку в карман рясы, нащупал ключи и принялся открывать дверь. Но ключ не поворачивался. “Опять, наверное, кто-то забыл закрыть дверь, узнаю кто, оставлю охранять Собор на ночь – пастырь пригрозил двери пальцем – кстати об охране, почему остолопы из Ордена не проверили дверь” – раздраженно подумал служитель Собора.

Пастырь принялся открывать двери, знатно кряхтя, и, когда образовалась щель между железными дверьми, правая дверь слетела с петель и грохнулась внутрь Собора. Разбитая плитка взлетела в воздух вместе с пылью, и пастырь чуть не поперхнулся, когда увидел, состояние Собора, мозаика разлетелась на мириады осколков, крыша местами отсутствовала, через нее виднелись все те же тучи. Все лавочки были или разбиты, или разбросаны по всему залу. Куски крыши лежали на полу, создавалось ощущение, что здесь бушевали все возможные природные катаклизмы одновременно. А еще, кроме всего антуража разрушенного здания, на не разрушенных лавках, лежали пятеро людей. Двух мужчин он сразу узнал – охрана. Другого же мужчину и двух девушек он никогда не видел. Вернее, лежали, все пятеро, ровно до того момента, как рухнула дверь. После же падения, все вскочили, и с безумными глазами смотрели на пастыря. По выражениям лиц, было件нятно, что они спали.

- Что вы натворили! - Пастырь практически визжал, – вам это с рук не сойдет, я всех вас засажу, будете выплачивать все расходы на ремонт!

Пятерка же изумленно смотрела на служителя Собора, и спросонья они мало, что понимали, все также тупо глазели на него, редко потирая глаза.

- А вас, Данил с Алексеем, убью на месте – вскипая от злости пастырь кинулся на Седьмого, который продолжал спать в позе лотоса.

- Стойте! Не трогайте его! - Шестой побежал останавливать пастыря, но он споткнулся об черепицу, которая ранее являлась крышей, и покатился кубарем, чуть не сбив с ног пастыря.

Он, настолько был зол, что ни услышал ни слов, ни падения Данила. Девятой, явно было все равно, что тут происходит, и она решила уснуть, не теряя времени, в той же, проверенной временем, позе, что и Седьмой. Добежав до Алексея, служитель принялся яростно его трепать, крича ему проклятия и прочие угрозы.

“Ну все, мы пропали” – только и успел подумать Шестой.

Седьмой лениво открыл глаза, посмотрел на пастыря, на остальных, и выдавил из себя, через цепкие руки разгневанного служителя:

- Все нормально... Девятая успела.

Поняв, что ничего путного от Алексея он не добьется, Пастырь мельком пробежался глазами по оставшимся, и увидел следующую жертву – Данила. Мимолетно он увидел кучу кирпичей, покрытых серой пылью. Он со злобной улыбкой медленно подходил к Шестому, пока не сообразил, что та куча кирпичей дышит. Приглядевшись, Пастырь покрылся холодным потом, ведь там лежали Серые. Улыбка исчезла с лица, сделав его застывшим от ужаса. Он начал медленно отступать, не сводя глаз с Серых. Споткнувшись о ноги Седьмого, Пастырь упал, и продолжил отступать, но уже на карачках. Пастырь быстро вскочил на ноги, и уже был готов убежать, как мужчина в плаще заговорил:

- Стойте, не убегайте, – начал его успокаивать Одиннадцатый – они сейчас безобидные. Но вы могли все испортить, если хоть бы на секунду раньше отвлекли Седьмого.

- Кккто вы вообще таакие? – Пастырь был не на шутку испуган – что тут делают Серые, и что тут делаете вы все?

- Успокойся ты уже – Шестой подключился к диалогу – сейчас мы все расскажем, зачем сразу истерить то? Подумаешь, всего лишь Собор разрушен на половину, люди какие-то новые появились, и Серые переночевать остались.

Вся наша компания, и Пастырь, уселись на целые лавочки друг на против друга. Тучи еще сильнее затянули небо, не оставив и свободного места. Дело явно близилось к дождю, а в зале, где они сейчас расположились, практически не было крыши. Не самое лучшее начало дня.

- Серые сами напали на Собор? – Пастырь явно не верил их истории – Ломая окна? Да и еще вечером? Зачем вы мне врете, ни разу Серые такое не вытворяли, я бы еще может быть и поверил если бы это была глубокая ночь, но вы утверждаете, что это все произошло вечером. Клевета!

- Зачем нам врать? – Одиннадцатый явно устал, доказывать их правоту – Не хотите не верьте, ваше дело, но все было именно так.

- Зачем врать? Да даже для того, чтобы не платить за ремонт Собора.

- Ой да ладно – Девятая снова передала контроль за Серыми Седьмому – заплатим мы за ваш Собор... Точнее Орден заплатит.

- Орден, Орден, а хватит ли у него денег, чтобы сделать все так, как было.

- Ордену хватит денег поверьте – в разговор втянулся Шестой.

- Пастырь, подождите немного, и скоро ваш Собор будет снова самым красивым, – Одиннадцатый снова заговорил – а сейчас нам пора уходить.

- И куда вы собрались?

- Мы? – Одиннадцатый обвел взглядом всех взглядом – Мы направляемся в Башню, к инквизитору, разобраться с эволюционировавшими Серыми.

- Путь не близок – Пастырь с радостью провел членов Ордена и Розалинду к выходу вместе с Серыми – Ну что же удачи, а я пока решу вопрос с ремонтом.

- Хорошо, спасибо, от всех нас.

Пятерка вышла из Собора, Одиннадцатый, Шестой и Девятая тащили шестерых Серых. Розалинда же была занята Седьмым. Рядом с дверью стояла шикарная карета, с запряженными двумя вороными конями.

- Пастырь! – Одиннадцатый окликнул служителя Собора – это ваша карета?

- Карета? – Пастырь обернулся на крик – Ах, карета, да она моя.

- Можно нам её позаимствовать? Орден вс...

- Да, да если что Орден все возместит, уже понял. – Пастырь задумался – Берите. Чем быстрее вы доберетесь до Башни, тем быстрее мы сможем понять, что произошло с Серыми.

- Благодарим вас.

Осмотрев карету, они поняли, что внутрь поместится максимум четыре человека, еще двое сядут управлять лошадьми. Для людей места достаточно, но куда деть “груз”? Они затолкали внутрь кареты шестерых Серых, все равно они тесноты не почувствуют. Одиннадцатый, вместе с Шестым и Седьмым сели на облучок. Вернее, Седьмого затащили на его место – он поменялся с Девятой, и опять удерживал Серых. Сестры же залезли на крышу. Каждому нашлось дело: Одиннадцатый управлял лошадьми, Седьмой смотрел за “грузом”, Шестой же смотрел за смотрителем груза. Девятая наблюдала за возможными врагами с крыши, а сестра ей помогала.

Когда же все были готовы, они опять все вместе попрощались с Пастырем, и уехали по песчаной дороге, оставляя за собой следы колес и копыт. Наконец, уже скоро, все они, весь мир узнает новое слабое место резко поумневших Серых... По крайней мере, все надеются, что оно есть.

Чтобы добраться до Башни оставалось проехать только лес, после него дорога, проходила по равнине. Дождь накрапывал, солнце уже сменялось луною, когда на горизонте показался лес. Седьмой весь день удерживал Серых и сейчас все еще продолжал. Силен, вряд ли, кто-нибудь смог бы также. Остальные продолжали поддерживать иллюзию занятости.

Карета с пассажирами въехала в лес. Он оказался необъятным для взгляда. Весь лес состоял из близко растущих, невероятно высоких, сосен. Земля была покрыта толстым слоем мха. Было понятно, что люди заходят сюда не часто... Единственное, что здесь было от человека, так это дорога, по которой мы ехали. Лес окутывал сонливостью, так и хотелось отказаться от всех проблем и уснуть на мху, и больше не проснуться, ведь этот лес является домом для самой большой стаи волков. Это очень сильно настораживало всех нас.

Дождь из морозящего перерастал в ливень. Видимость становилась хуже, и все пытались изо всех сил не проглядеть волков. Пока было тихо, только дождь свирепствовал и, причем так яростно бил по плечам, что скоро стало невыносимо больно. Когда же мы достаточно углубились в лес, послышался вой. Сначала одиночный, вероятно, созывающий своих братьев на пир, потом раздались идентичные завывания со всех сторон, они становились все громче и громче, и мы уже были готовы встретить волков. Одиннадцатый надел паты, запрыгнул на крышу, и приготовился их встречать с левого, а Девятая расчехлив арбалеты с правого фланга, Шестой остался управлять лошадьми, оставив Розалинду присматривать за

Седьмым.

Волки приблизились настолько, что можно было их разглядеть: небольшого размера, шерсть характерного зеленого цвета, являющегося камуфляжем под мох, и с бешеными красными глазами; и услышать дыхание: прерывистое, тяжелое. Такое чувство, что они месяцами не ели, а тут подвернулись мы. Уже можно было определить примерное количество волков – в пределах видимости, было не меньше двух десятков, но по вою их точно было больше.

Раздался протяжный вой, и волки начали нас окружать, сжимая кольцо. Резко, с левой стороны, кинулась пара волков, прицелившись на лошадей. Одиннадцатый, хотя и быстро среагировал, но явно не успевал. Девятая молниеносно выстрелив, убила волков еще в прыжке. Место павших заняли два других, заново образовав круг.

На этот раз волки атаковали с двух сторон, целясь в Одиннадцатого и Девятую. Девушка уже успела перезарядить арбалеты, и ей не составило особого труда остановить нападающих. Одиннадцатый также был готов и двумя ударами пат покончил с хищниками. Их места снова заняли вновь прибывшие волки.

- Да это же какой-то бесконечный круг получается – Одиннадцатый обратился ко всем – Что будем делать?

- Пока что отбиваемся – Девятая перезарядила второй арбалет – дальше если будет худо посмотрим.

- Полностью согласен – поддакнул снизу Шестой.

Пока мы вели разговор, волки уже разработали новую стратегию. Они кинулись все разом. Девятая успела убить волков, которые метили в лошадей. Оставшиеся принялись таранить карету, рассчитывая скинуть людей.

“Что там у вас происходит – в голове кричал Седьмой – если эта тряска будет продолжаться я точно не смогу удержать Серых!”

“Волки штурмуют карету – принялся объяснять Одиннадцатый – мы отбиваемся, но они все прибывают и прибывают.”

“Быстрее на Арену! Там мне будет легче удерживать Серых.”

“Ты же знаешь, что волки становятся сил...”

“БЫСТРЕЕ ГОВОРЮ или ты хочешь, чтобы к волкам присоединилась кучка Серых?”

Я не успел возразить, как нас затащил на Арену Шестой. Мы появились все в том же темном пространстве, ни стен, ни потолка, только неизменный черный мраморный пол, единственное, что сюда явно не вписывалось это карета и куча волков. Дождь пропал, лес тоже, теперь можно было точно понять силы врага. Их было не меньше сотни, и они все еще прибывали. Волки изменялись и становились сильнее: кто-то больше, у кого-то становились длиннее и острее когти, кто-то еще больше зверел. Самолюбия этим волкам не занимать. Они представляют так себя в реальности, и на Арене они воплощают свои мечты, сами того не замечая. Причем крайне эффективно.

Шестой молниеносно оказался у кареты, из которой уже выходил Седьмой. Он коснулся массивной деревянной двери, приоткрыл, взглянул на Серых, обмотанных, как мумии, быстро

закрыл её, и карета, начала превращаться в клетку. Спустя несколько секунд от кареты ничего не осталось: теперь она из себя представляла куб, с решетками на все четыре стороны.

- На, возьми – Одиннадцатый протянул Данилу спички и кусочек бумаги – для барьера.

- Благодарю, но я не знаю, как долго смогу его удерживать.

- Я уверен, что времени нам должно хватить.

Шестой поджег бумажку, взмахнул рукой, заставив огонь крутиться, как вихрь и развернулся к кубу. Он сделал пас рукой в направлении заточенных Серых, и вихрь, перенёсся ближе к клетке, увеличился до невероятных размеров, и создал своеобразный барьер. Огненный вихрь продолжил крутиться против часовой стрелки, надежно защищая Розалинду, Седьмого и наших узников.

- Я войду внутрь барьера – Шестой направился напрямик к вихрю – буду поддерживать его столько, сколько потребуется.

Вихрь исчез ровно там, где Шестой должен был пройти через него, образовав проем в форме человека. Данил заступил за барьер, и он за ним затянулся, усевшись рядом с Седьмым.

- Как вы это делаете? – Розалинда была явно поражена, происходящим на Арене, но потом смутилась – потом расскажете?

Шестой с Седьмым одновременно кивнули. Розалинда громко вздохнула, еще раз оглянула вихрь, клетку и уселась рядом с ними.

- Ну что мы с тобой остались одни – Одиннадцатый немного нервничал – в двоим, против сотни волкутанов.

- Волкутанов? – Девятая скорчила лицо, повторяя слово – это еще что за название.

- Волки плюс мутанты – Одиннадцатый ожидал хоть какой-то реакции, но девушка лишь вздохнула – ладно, проехали. Ты готова?

Девятая достала арбалеты, проверила болты и кивнула. Одиннадцатый схватил рукояти мечей в каждую руку, нажал на кнопки, и из рукоятей выскочили клинки. Как изогнутые сабли могут быть выкидными? На Арене и не такое бывает. Плащ Одиннадцатого снова загорелся, образуя огненный щит. Клинки также покрылись огненной пленкой – волки на это никак не отреагировали, а жаль, было бы очень неплохо, если бы они все разбежались при виде огня.

Перед Одиннадцатым с Девятой, стоял огромный волк, голов на двадцать выше Одиннадцатого и рядом с ним, скорее всего охраняя своего вожака, стояли в застывших позах четверо волков. Окружение вожака состояла из берсерков: они были обычного размера, но намного опаснее остальных. Волки-берсерки имели острейшие клыки и когти, а также у них отсутствовал инстинкт самосохранения, безбашенные, если кратко. Девушка начала стрелять разрывными болтами в берсерков, оставив огромного на Одиннадцатого.

Девятая двумя выстрелами разнесла в клочья одного из волкутанов, остальные, совершенно не обратив внимания на смерть собрата, кинулись на нее. Они все вместе набросились после выстрела, поэтому у неё точно не было времени перезарядиться. Она упала на одно колено, коснувшись рукой черного мрамора под ногами, другой же она достала из кармана накидки осколки плитки и россыпью бросила их. Как только осколки коснулись темного пола, все

пространство под ногами, около Девятой, превратилось в мраморный пол Собора. Коснувшись обеими руками его, тот взорвался и прилип к берсеркам, они тут же рухнули на полпути статуями. Девятая подошла к каждому из волкутанов и пронзила кинжалом. Плитка осыпалась с кожи берсерков, и они больше не двигались.

Пока Девятая расправлялась с берсерками, Одиннадцатый уже бежал, вращая саблями, к вожаку. Волкутан посмотрел на него, как на муравьишку, но все равно побежал ему на встречу. Каждый его шаг сотрясал Арену, каждый его шаг эхом отдавался в сердце, принося с собой страх. Подпрыгнув высоко вверх, Одиннадцатый приземлился на спину вожаку, вонзил в него свои сабли, провернул и отпрыгнул назад. Волкутан взревел от боли, развернулся к отпрыгнувшему врагу и ударил его своей лапой. С первого же удара взорвался огненный щит, подпалив волку лапу и лишив Одиннадцатого защиты. Но вожак немедленно сразу же ударил второй раз. Одиннадцатый отлетел от своего врага и врезался в других волков, слава богу в обычных, которые испугавшись огненных сабель, скуля рванули прочь.

Несколько ребер были точно сломаны, а целостность остальных оставалась под вопросом. Одиннадцатый явно не ожидавший такого сопротивления начал повышать ставки. Его глаза стали полностью черными, одежда и оружие начали чадить черным дымом, а его самого, как будто подменили. Немного склонив голову на правый бок, он улыбнулся и побежал к волкутану. На этот раз он не стал прыгать, а пошел в лобовую. Огромный волк, попытался перехватить его взмахом лапы, но Одиннадцатый проскользил под ней, резко обернулся и одним взмахом отрезал её, Волк взвыл, призывая на помощь, но Двудикий пронзив сердце заставил его замолчать.

- С тобой все в порядке? – девушка явно была взволнована – у тебя глаза полностью черные.

Черный цвет начал потихоньку исчезать, вместе с улыбкой.

- Да – глаза Одиннадцатого окончательно вернули свой прежний цвет – все хорошо.

Одиннадцатый улыбнулся, но тут же отлетел от сильнейшего удара – кто-то все-таки услышал вожака. Очнувшись, он посмотрел, кто это его так отделал, и удивился – Вожак, целёхонький, но оглядевшись понял, что таких “вожаков” тут несколько десятков. Если ему с одним было трудно справиться, что будет если они нападут все вместе. Его вновь охватила тьма, глаза стали еще чернее, дым плотнее, а плащ, как и все остальное, покрылся чешуйчатыми пластинами. На его ремне появился нож в деревянно-кожаном чехле. Рукоять была также из дерева, но сейчас каждая его прожилка пульсировала кровавым цветом. Двудикий быстро вытащил его из ножен, прокрутил вокруг пальцев, и безумно улыбнулся. Он направил клинок, полностью состоящий из дыма на ближайшего вожака, и через несколько мгновений Двудикий уже стоял у волкутана. Одиннадцатый вонзил свой клинок в ребра и в припрыжку двинулся вдоль вожака, попутно его вспарывая. Когда же клинок прекратил резать плоть, Двудикий повернулся к волку с совершенно серьезным лицом, его улыбка пропала:

- Я конечно не доктор, но мне кажется вы серьезно поранились – его лицо совершенно перестало передавать какие-либо эмоции – я уверен, что вам больно и я вам помогу.

Закончив этот монолог с волком, он опять заулыбался и добил вожака. Со всех сторон начали нападать волкутаны, всех видов и мастей, но Двудикому было все равно. Убив несколько десятков волков, он заметил Девятую, та как раз добивала очередного берсерка. За несколько секунд он добежал до нее и встал как вкопанный перед ней. Его лицо немного изменилось, и он выдавил из себя только одно слово:

- Беги.

Девушка удивленно посмотрела на него и вскоре поняла, почему он ей это сказал, но слишком поздно. Двуликий подпрыгнул, прокрутился в воздухе и ударил ногою в живот Девятой. Она попыталась защититься рукой, но у неё это не вышло. Удар был настолько сильным, насколько себе можно было вообразить, но все же она поняла, что Одиннадцатый ударил не со всей силы. Девушка выплюнула кровь изо рта, и уже собралась бить в ответ, но Двуликий встал как вкопанный.

“Беги к барьеру, там вы все в безопасности... Я надеюсь.”

Девятая начала медленно отступать, не спуская глаз с Двуликого, но вскоре развернулась и побежала к барьеру. Было видно, как в нем образовался проход, и девушка вошла внутрь.

Внутри барьера ничего не изменилось. Карета-темница по-прежнему стояла в центре, удерживая пленников. Шестой вместе с Седьмым сидели в позе лотоса и выполняли свою миссию: Шестой по поддержанию огненного вихря, а Седьмой по удерживанию Серых. Розалинда смотрела через решетку, разглядывая Серых, дергаясь от каждого удара волкутанов об барьер. Благо после удара они сразу же сгорали. Розалинда, повернувшись увидела входящую сестру.

- Что с тобой произошло? – она подбежала к Девятой, её лицо изображало “тихий” ужас – Неужели волки покусили.

В этот момент огромный волк ударил по барьеру, всё внутри содрогнулось, но лапу волкутана затянуло в вихрь и потащило вверх, она горела, превращаясь в пепел, затягивая за собой все тело, пока от волка ничего не осталось.

- Нет, – Девятая явно не хотела продолжать этот разговор – не волк.

- А кто же если не волк?

- Кто-кто Одиннадцатый – она замолчала – на раз два меня отметелил, даже ответить не смогла. Но он, как-то странно изменился. Просил меня бежать.

- Одиннадцатый? Бежать? – Розалинда совершенно ничего не понимала.

- Изменился говоришь? А он случайно не стал более безумным? – продолжая сидеть в позе лотоса спросил Шестой – Или каким-то гордым и пафосным?

- Он точно стал безумнее – девушка понизила голос – я слышала, как он смеялся, когда убивал волкутанов. И на нём была чешуйчатая броня.

- Чешуйчатая броня значит – Шестой замолчал – Это точно Демон. Двуликий скорее всего сам выпустил его или тот сорвался.

- Двуликий? – обе девушки спросили хором.

- Девятая, ты разве ни разу не слышала о Двуликом? Я понимаю почему Розалинда не знает, но ты. – Шестой взял паузу. Огненный вихрь стал чуть тише и медленнее. – Ладно, я вам расскажу. Как вы уже поняли Одиннадцатый это Двуликий. Там, на Арене, он, прямо как губка

впитывает в себя темную и светлую энергию: чувства, эмоции и тому подобное. Сначала это никак не проявлялось, но с течением времени, внутри него прочно поселились Свет и Тьма. Как вы понимаете на Арене намного больше негативной энергии, и теоретически Тьма должна быть сильнее, но, чтобы Тьма его не поглотила, ему на помощь прислали Ангела. И естественно, чтобы не поглотил его Свет пришел Демон. А если одна из первоначальных сил победит в перетягивании Одиннадцатого, то она получит невероятно сильного бойца, который будет искоренять зло или добро и приносить только добро или зло. Из-за этого нарушится баланс сил, и не ясно, что тогда произойдет – конец света или кровавая война Света и Тьмы. По крайней мере мне так рассказали, но на самом деле точно, никто ничего не знает.

Волки прекратили таранить барьер, осознав, что этим они ничего не добьются. Шестой убрал барьер у основания, так, что можно было высунуть головы. Они втроём слегка выползли наружу и увидели Двумликого. Он прыгал с волка на волка, всячески изощренно убивая их. Одиннадцатый еле-еле виднелся вдалеке, но можно было поспорить, что на нём все та же безумная улыбка. Вихрь начал качаться и терять свою форму.

- Всё, прекращаем сеанс просмотра – вихрь восстановился, а Шестой уселся обратно – Мы видим, что Демон там один. Значит Одиннадцатый его сам выпустил и пытается контролировать. Судя по Девятой – очень плохо. Если бы Демон сам вырвался, то Ангел не заставил себя ждать, и постарался бы загнать Демона обратно. Но Ангела мы не наблюдаем, поэтому все, что мы можем сейчас сделать – так это не мешаться под ногами... И надеяться, что Одиннадцатый возьмет Демона под контроль.

“Что я натворил?”

“Как мне теперь исправиться?”

Одиннадцатый медленно шел по туннелю, конца которому не было видно. Туннель, или правильнее сказать, всепоглощающая тьма нагнетала, буквально вдавливая в пол. Одиннадцатый остановился, но не перестал прокручивать, у себя в голове, произошедшее.

“Почему я не смог его удержать?”

“Неужто он стал сильнее меня?” – при этой мысли, Одиннадцатого передернуло.

“Нужно поговорить с ним... договориться.”

Одиннадцатый двинулся дальше, но туннель резко изменился, уже не было давления, и неподалеку виднелся тупик. Он сделал несколько шагов и коснулся шероховатой стены. Тут же, на одной из стен образовался пространственный разрыв, от куда светил невероятно сильный свет. В этот же момент, с другой стороны образовался точно такой же портал, но оттуда клубился дым.

Одиннадцатый, нехотя, прикрывая глаза, отправился к темной расщелине. Она была на расстоянии вытянутой руки, но он не как не мог дойти до неё. Прошло пять, десять минут, но она не приблизилась и на миллиметр. Тогда Одиннадцатый собрал всю свою волю в кулак, настроился, и одним шагом преодолел этот невидимый барьер.

Мгновение спустя он очутился в небольшом помещении (хоть помещение и небольшое, но это не мешало хозяину поставить колонны, вдоль ковра, через каждый метр) на ярко-красном ковре. Он был единственной вещью не черного цвета. Все остальное так и норовило поглотить

весь свет вокруг, с тобой в придачу. Наверное, именно, поэтому комната была полностью во мраке, но это не мешало разглядеть все в мельчайших деталях. В центре комнаты, естественно на троне, восседал Демон.

Демон выглядел точно так же, как и Одиннадцатый, единственное, что их различало это – глаза. Если у Одиннадцатого зрачки были зеленого цвета, то у Демона черного цвета, как будто манящие тебя. Одиннадцатый, которому было известно, что с помощью глаз, Демон может ввести в гипноз, предварительно опустил глаза в пол и начал яростно изучать узоры на ковре. Вот что-то похожее на собаку, а вот тут кот...

- Ну что ты не стесняйся – Демон весело улыбнулся и закинул ногу на ногу – подними глаза, мы же друзья.

- Нет, спасибо, – Одиннадцатый чуть приподнял глаза и стал смотреть на ботинки Демона – а то, как в прошлый раз буду слюну пускать двадцать четыре часа.

- Да ладно, весело же было.

- Хорошо, тогда я, как и в прошлый раз накину на тебя цепей – теперь уже Одиннадцатый улыбался – а лучше позову Ангела, и мы вместе будем тебя избивать пока не перестанешь вырываться наружу.

- Ладно, понял – Демон принял деловую позу: скрестив пальцы рук вместе – так зачем же ты пришел ко мне. Точно не ради шуток.

- Мне нужны объяснения – перед Одиннадцатым появился стол, который он благополучно сломал на две части ударом кулака – что сейчас произошло на Арене?!

- Ччто именно? – Демон явно не ожидал столь настойчивой атаки.

- С каких это пор ты стал вырываться без разрешения, калеча моих друзей?

- Я никого не калечил – пробубнил Демон – и не сам я вырвался, а ты меня выпустил.

Одиннадцатый поднял свои глаза, и Демон от удивления подпрыгнул – его глаза излучали свет, к зеленым зрачкам прибавилось немного золотого, и белок медленно переливался от обычного белого до ярко золотого.

- Теперь мне твой гипноз не страшен – Одиннадцатый смотрел так пристально и яростно, что таким взглядом можно было бы прожечь дыру.

- Откуда? – Демон практически взревел – Не мог же ты полностью перейти на сторону света.

- Ангел подогнал – Одиннадцатый закинул ногу на ногу – Вопросы здесь задаю я. Первый вопрос, как ты смог вырваться.

- Я не вырвался. Ты сам меня выпустил. Ты впустил внутрь себя слишком много злобы и подсознательно, желая всем отомстить, ты передал мне управление телом.

- Верни управление обратно.

- Нет. Этого ты точно не получишь.

- Я сказал, верни мне мое тело! – Одиннадцатый подошел к Демону вплотную, тем самым

оказавшись чуть выше его – иначе ...

- Иначе что? – Демон поднялся с трона и принял свою настоящую форму: темно-фиолетовый ящер с пустыми, черными глазами и дьявольскими рогами, закрученными назад. – Что ты мне сделаешь? Ты никто. А я не самый последний демон в аду. Да ты даже слабее меня. Успокойся щенок иначе ...

С каждым словом Одиннадцатый все меньше и меньше верил в свои силы и начал потихоньку отступать, пока не услышал монотонный чуть гордый голос сзади.

- Иначе что? – Ангел стоял рядом с порталом, облокотившись на темную шершавую стену – вот кто-кто, а ты ему точно ничего не сделаешь. Ты не то, что не сможешь, у тебя даже рука не поднимется, иначе влетит по самое не хочу от верхушки. Я ведь прав?

- Чего тебе надо? – угрюмо спросил Демон уже вернув облик Одиннадцатого.

- Мне нужно, чтобы ты перестал управлять Одиннадцатым и отдал ему тело.

- Ладно, передам – Демон отвернулся от Ангела и стал ежесекундно косить на него взглядом – Давай-давай иди отсюда, тебе тут не особо рады.

- Я в принципе не откажусь если он останется – вставил свои пять копеек в разговор Одиннадцатый.

- Тебя вообще тут не спрашивают – Демон дождался пока исчезнет Ангел и продолжил – так уж и быть передам я тебе твоё тело, но больше меня не мучай, особенно вместе с мистером гордость, добро и остальные не нужные вещи.

- Вообще-то мне еще кое-что нужно от тебя – было очень отчетливо слышно, как Демон угрюмо вздохнул – Мне нужны твои силы.

- А если он всё-таки не возьмёт его под контроль – Розалинда начинала нервничать – мы совсем не можем ему помочь? Ни капельки?

- Одиннадцатый сейчас не понимает кто свой, а кто враг, если мы туда сунемся он и нас покровсает.

- Это я понимаю. – Она задумалась, – а что если помочь ему дистанционно? Вы же можете запустить туда какой-нибудь огненный шар или на крайний случай выстрелить из арбалета ведь тоже можно.

Огненный вихрь все продолжал вращаться, защищая всех, кто находился внутри. Вихрь внешне, даже чем-то походил на башню. Высотой правда чуть меньше, но все же. И внутри не инквизиторы, а четверо людей и шестеро Серых. Седьмой все также сидел на крыше кареты-тюрьмы и удерживал монстров, Девятая сотворила себе нечто вроде кровати из камня и улеглась отдыхать. Шестой опять подошел к барьеру и приоткрыл его. Меньше чем через минуту он вновь закрыл расщелину в барьере и уселся рядом с Розалиндой.

- Он сейчас очень далеко, не менее пятисот метров, – Данил выглядел расстроенным, но и в тоже время рассерженным – Я слишком слаб. Я не смогу ни шар кинуть, ни как-нибудь по-другому помочь ему.

- Нет, ты очень силен. Я сама видела.

- Пойми же, по сравнению с Седьмым я слаб, а с Девятой и Одиннадцатым тем более. Для того чтобы сотворить огненный шар нужно очень хорошо сконцентрироваться и... В общем это не так легко, как кажется.

Шестой поднял руку и на ладони, медленно начал образовываться оранжевый шарик. С каждой секундой он становился больше и ярче. На его поверхности происходили всполохи прямо, как на Солнце и от шара уже начало веять теплом.

- Я не специализируюсь на создании, или визуализации, как правильно это называется, различных предметов. Для меня очень сложно что-то создать на Арене, тем более без вспомогательных предметов. Ты могла видеть, как перед тем как создать этот барьер Одиннадцатый протянул мне бумагу и спички. – Розалинда кивнула – Дальше я поджег её с помощью спичек, этим я смог почувствовать жар будущего барьера. И напоследок я как бы закрутил пламя взмахом руки, и на долю секунды оно превратилось в вихрь, отсюда я взял движение нашего барьера. Фактически я просто увеличил пламя, которое я держал в руке. Так что можно сказать, что я вообще ничего не сделал и ничего не умею.

- Да даже если так, чтобы создать такой вихрь нужно быть как минимум мастером в этом деле... И тем более ты же сейчас создал фаербол из ничего, значит, что-то ты все-таки умеешь.

- Создать это только полбеды надо ведь его еще и запустить. И тут еще две проблемы – точность и концентрация. И с тем, и с тем у меня не все хорошо. Вот посмотри.

Шестой поднялся и стал метиться вверх. Через секунду он запустил огненный шар. Фаербол пролетел несколько метров и начал взбухать, пока его не разорвало на части. Единственное, что от него осталось это огненный дождь, но и тот исчез спустя мгновение.

- Понятно... Слушай, но ты ведь сверхбыстрый, почему бы тебе не покончить со всеми волками за секунду? Вернешься сюда также быстро, как и убежишь.

- Нет, так не получится. Это ускорение отнимает очень много энергии, вот так сбегая пару раз, а потом будете меня откачивать в реальности. И оставить поддержку барьера не на кого. – Шестой заметил, как сильно переживает Розалинда – Да не бойся ты, он всех там сам спокойно уложит. Это волков надо спасать от него, а не наоборот.

- Надеюсь, ты прав.

Некоторое время они еще сидели друг напротив друга, каждый в своих мыслях, но их раздумья прервал резкий крик. Шестой с Розалиндой подорвались с места, и подошли к барьеру. Шестой снова приоткрыл вихрь, достал из внутреннего кармана лупу и начал вдавливать её в воздух. Через несколько секунд появилось окошко, через которое отчетливо виднелось, как волк-Вожак держит в зубах Двудикого.

- Волков говоришь спасать надо, а не его?

- Девятая сможешь поддерживать барьер? – Шестой не обратил внимания на высказывание Розалинды – Недолго, надеюсь управиться за несколько минут.

“Нет, точно не смогу, я даже говорю через силу – раздалось в голове Шестого – попробуй обучить этому Розалинду. Это не трудно, только объяснять нужно детально”

- Розалинда – Девушка явно не ожидала такого быстрого обращения к ней меньше чем через секунду после вопроса к Девятой, отчего подпрыгнула на месте. – Сейчас я расскажу тебе, как поддерживать вихрь, только единственная просьба ни при каких обстоятельствах не прекращай его удерживать. Понятно? Тогда перейдем к практической части, попробуй ощутить сам вихрь, как он закручивается, его жар, даже его массу и попробуй его мысленно закрутить.

Через несколько секунд вихрь дернулся и начал чуть быстрее крутиться, но потом опять вернулся в свое обычное состояние.

- Отлично, попробуй теперь дольше удерживать это состояние. Давай я помогу ощутить тебе полный круг, а дальше ты сама, хорошо? – Розалинда кивнула. Шестой вмешался в монотонную работу вихря и закрутил его немного быстрее и выше чем он был.

- Все я, кажется, поняла, как это работает. – Девушка выглядела серьезно. Она держала глаза закрытыми и скоро уселась на пол в точности, как Шестой, когда он поддерживал барьер. – Я справлюсь с этим, а ты иди спасай Одиннадцатого.

Шестой прекратил подпитывать вихрь и в эту же секунду он резко просел, стал медленнее крутиться и уменьшился, но вскоре он поднялся и стал не хуже, чем был, когда его подпитывал Шестой. Данил открыл вихрь, прямо как дверь, но остановился на “пороге”.

“Молодец, хорошо справляешься” – он сказал ей это напрямую, телепатически.

“Угу, иди, давай уже”.

Шестой чуть не поперхнулся, когда услышал ответ, но не секунды немедля вышел за барьер, закрыв за собой “дверь”.

Благодаря своей сверхскорости через несколько секунд Шестой уже был рядом с местом битвы. Выглядело все ужасно: два волка-Вожака поочередно перебрасывали Одиннадцатого над головами нескольких волкутанов-берсерков. Те тщетно пытались поймать его в воздухе, но они не допрыгивали до своей цели. Такое чувство, что они играют в “Собачку”. И все эти действия сопровождалось криками Одиннадцатого.

“Что же мне делать? Слепо бросаться в бой точно не стоит, а то могу присоединиться к Двумикуму. Но времени на раздумья нет, нужно что-то делать. Может закричать и отвести внимание от Одиннадцатого, пока он не оклемается после укусов волков? Да, так и сделаю”

- Одиннадцатый держись! – Шестой подошел еще ближе и принялся кричать и стучать клинками, дабы хоть, как-то привлечь внимание – Волки идите сюда, зачем он вам, ведь есть я, более свежий и вкусный.

Волкутаны прекратили свои игрища и повернули морды к нему. Одиннадцатый также повернулся на голос. Очень странно было то, что глаза у всех волкутанов были закрыты, да и сами они стали казаться какими-то безжизненными. Шестого передернуло, ничего страшнее он еще не видел в своей жизни. Но тут все волкутаны резко упали на пол, как если бы у марионеток отрезали веревки, с помощью которых они управляются. Одиннадцатый, как ни в чём не бывало, вылез из пасти волка-Вожака, отряхнулся и искоса посмотрел на Шестого.

- Наконец-то ты пришел, я уже думал ты не появишься – Двумикий пнул ногой Вожака, из которого только что вылез – управлять ими та еще морока.

- Так ты устроил все это представление только ради того, чтобы я пришел? – Демон весело кивнул – Ты меня точно не поговорить позвал.

- Тут ты, верно, подметил – Демон достал свой дымный клинок, Шестой же схватил свой обычный кинжал и поджег его – Ну что же начнем.

Они рванули к друг другу и их клинки соприкоснулись, сопровождаясь звуком скрежетания стали о сталь, но клинок Демона вдруг прошел сквозь клинок Шестого. Шестой быстро среагировал и отпрыгнул, поэтому кинжал лишь слегка поцарапал его руку.

- Зачем тебе это все? – Шестой пытался выиграть минутку, чтобы захватить его пси-зрением – Какой смысл от убийства меня или Девятой?

Клинок Двуликого стал чуть длиннее и изогнутее, но сам Демон остановился и слегка улыбнулся.

- Ты все равно скоро умрешь, какой тебе прок от этой информации? – Демон засмеялся, но увидел серьезный взгляд Шестого и успокоился – Ну если тебе это так надо... Первая причина – это ты. А точнее весь Орден, ведь он борется со злом, чем я и являюсь. Так что вы все тут мои враги. Вторая причина, как не странно, опять ты, ведь если кто-то испытывает негативные эмоции на Арене, рядом с Одиннадцатым, то он впитывает эти эмоции, и я становлюсь еще сильнее. А что может быть негативнее, чем ярость и страх перед смертью?

“Черт, никак не могу поймать его, это очень плохо я вряд ли смогу одолеть его, а без пси-зрения вообще нет шансов, но мне нужно его победить. Любой ценой”.

Шестой с помощью своей сверхскорости попытался оказаться за спиной у Двуликого, чтобы нанести неожиданный удар, но, когда он оказался за его спиной, перед ним уже ничего не было.

- Не меня ли ищешь? – Шестой услышал голос у себя за спиной – ты очень быстр, но недостаточно.

Дымный клинок опять поменял свою форму, но теперь уже на молот. Не секунды не теряя Демон со всего размаха вмазал по Шестому. Данил отлетел на несколько десятков метров, дышать было очень сложно, он попытался встать, но не получилось.

“Вот и все, я проиграл. Теперь буду валяться неделю в отключке в лучшем случае, ну а в худшем Демон завладеет телом Одиннадцатого, и я навечно уйду в мир снов”

Демон прыгнул на сдавшегося Шестого и уставился в его глаза. Черные гипнотические глаза Демона смотрели в обычные голубые глаза Шестого, но вдруг что-то изменилось. Глаза Двуликого остались черными, но зрачок вдруг стал зеленым и у Шестого получилось захватить его в радиус действия пси-зрения. Со всех сторон послышался вой волкутанов, но Данил не стал медлить, он ударил ногою в живот Двуликого, откинув его от себя, кувыркнулся и встал на ноги. Шестой смотрел на Двуликого сквозь пси-зрение, но не улавливал ни намерения напасть ни каких-то либо мыслей. И тогда он решил напасть первым, пока тот не опомнился, Шестой ударил в пяточное сухожилие, заставив его потерять равновесие, после этого он ударил его тыльником рукояти по голове, надеясь, что Демон потеряет сознание. Но Двуликий никак на это не прореагировал, он собирался, что-то сказать, но Шестой уже готовил новую атаку. Он создал средний фаербол и кинул в своего противника.

- Стой! – Двуликий взмахом руки снес огненный шар с его траектории, и он попал в волка

позади, превратив его в кучку пепла.

- Я не успокоюсь, пока ты не оставишь Одиннадцатого!

Шестой встал, пару раз вдохнул и выдохнул, начав создавать нечто непонятное. Пространство между его руками заискрилось, появилось голубоватое свечение, и тогда он направил руки в сторону противника, но ничего не произошло. Воздух продолжал искриться по направлению к Дзуликому, но свечение исчезло. Дзуликий чувствовал, что большое количество энергии направляется к нему, поэтому он отпрыгнул в сторону и достал из ножен за спиной рукоять четырехручного меча. Когда он почувствовал, что "это" уже близко он нажал на кнопку на рукояти меча. Из рукояти выскочил массивный клинок, который вошел глубоко в землю. Прошло несколько секунд пока секретное оружие Шестого не дошло до цели. Молния врезалась в клинок, и произошел взрыв. Весь электрический разряд от основной молнии ушел в землю, но витавшие в воздухе искры активизировались и шарахнули Дзуликого, не слабее основного разряда. Продержавшись пару секунд, Одиннадцатый, все-таки упал и Шестой сразу же подбежал посмотреть на результат.

- А ты не так слаб, как всем рассказываешь – Дзуликий лежал, улыбаясь на земле, и от него исходил дымок.

- Ну по крайней мере сильнее тебя – Шестой задумался – Демон, отпусти Одиннадцатого, иначе мне придется заставить тебя силой, это сделать.

- А я и не Демон – Дзуликий оперся на меч и поднялся на ноги – и ты точно переборщил, сказав, что сильнее меня, ну, по крайней мере, сейчас.

- Одиннадцатый? – Шестой увидел кивок головой от Одиннадцатого – Нет, не верю, ты в зеркало смотрелся? У тебя глаза все черные и дымит от тебя, как от костра с травой.

- Я одолжил сил у Демона – Одиннадцатый быстро схватил рукоять одного из ножей, спрятанных внутри плаща. Шестой насторожился. Нажав на кнопку, выскочил клинок и Одиннадцатый резко дернулся влево, развернулся на пол-оборота и метнул в бегущего на них волка-берсерка – Я с ним договорился, так что по крайней мере, на этот бой, у нас есть помощь от Демона.

- Ты с ним договорился? – сказал Шестой, наблюдая как Одиннадцатый подошел к волку, вытащил свой нож из туши, и, нажав на кнопку еще раз, вложил его обратно в скрытый внутренний карман плаща. Завывания становились все громче и ближе. – Я тебе верю, но держись всегда в поле зрения и на расстоянии. Понятно?

- Понятно, понятно, но что нам делать с этими волкутанами? – спросил Одиннадцатый.

- Их все больше и больше, выйти из Арены уже бессмысленно: вывалимся без сознания, а они нас загрызут. Но и продолжать бой, убивая их по одному еще хуже. У меня такое чувство, что они будут идти если и не бесконечно, то точно пока у нас не останется сил.

- И это верно, – Одиннадцатый замолчал, собираясь с мыслями – а если их всех снести за один удар?

- Может и сработать, но я не смогу создать, что-то настолько большое.

- Для этого я здесь – Одиннадцатый улыбнулся и ударил Шестого по плечу – слушай мой великолепный план.

- А он может сработать, – Шестой запнулся – а ты точно сможешь его создать?

- Пфф, как два пальца.

“Как два пальца? Да ты валяться без сознания будешь потом неделю” – послышался подбадривающий голос Демона – “Самостоятельный какой, без меня он будет все делать. Но это моя сила! Ты не умеешь ей управлять. И сейчас всех нас угробишь, ну, насчет Ангела то ладно, а вот меня не надо.”

“Успокойся, сейчас все сделаем, моргнуть не успеешь и от волков ничего не останется” – Одиннадцатый пытался успокоить Демона, но все было тщетно.

“Угу, особенно если моргать раз в неделю, тогда да не успею и моргнуть. Слушай, я тебе запрещаю это делать”

“Ой, что-то меня на доброту понесло, может на сторону света перейти?”

“Еще одна такая шутка и я тебя приблю, делай, что хочешь мне все равно”

- Одиннадцатый, что-то не так? Ты как будто выпал из мира.

- Нет, нет, все отлично, сейчас, погоди чуть-чуть, и я раздобуду тебе защиту.

“Ангел мо...”

Не успел Одиннадцатый договорить, как у него со спины, прорываясь сквозь одежду, выросли два желто-прозрачных крыла, и полетели к Шестому, они пристроились также сзади в районе лопаток и сложились.

“Спасибо, конечно, но в следующий раз попрошу не читать мои мысли”

Ангел промолчал, но Одиннадцатый все понял. Он согласился, и в следующий раз будет слушать.

- И это твоя защита? – спросил Шестой, потихоньку шевеля крыльями – А летать на таком можно?

- Можно, но это как-нибудь потом, чтобы полностью избежать ущерба от меня, просто представь перед собой или щит, или крепость, в общем, то, что ты считаешь, непробиваемой защитой и дальше крылья все сделают сами.

Одиннадцатый получил в ответ кивок и преступил к следующему шагу в своем плане: Вынести всех из Арены.

“Седьмой сможешь перейти на свою Арену и продолжить удерживать Серых?”

“Попытаюсь, стой, Одиннадцатый, ты взял под контроль Демона?”

“Об этом позже, готовься переходить, я тебе слегка помогу”

Седьмой попытался перейти на свою Арену, но как будто уперся в стену. “И как удерживают нас эти волки, они же совершенно не соображают, что делают” – промелькнула у него мысль.

Вдруг он почувствовал, как будто, кто-то уперся руками ему в спину и услышал “Давай!”. Он начал перемещаться между Аренами, теперь стены не было, Седьмой, как будто пробирался через желе, он медленно двигался пока не провалился в темное безжизненное пространство, в центре которого сидели шестеро Серых.

- Так, Седьмой прошел, дальше будет только сложнее.

С Розалиндой особых проблем не было, он её просто дольше выталкивал, но вот с Девятой произошла загвоздка. Поначалу она отказывалась, говоря, что будет сражаться со всеми. Позднее она ссылаясь на то, что ей плохо и если она выйдет с таким состоянием, то пролежит в постели несколько дней. Одиннадцатый её успокоил, сказав, что все будет хорошо, и навряд ли у нее будет даже кружиться голова. Девятая почти согласилась пока не вспомнила кем она покалечена и по угрожав еще несколько минут, все-таки вышла в реальность с помощью Одиннадцатого.

- Одиннадцатый, можешь напомнить, зачем тебе все-таки я здесь? Ты ведь и сам сможешь справиться.

- Я же объяснял – Одиннадцатый понял по глазам Шестого, что эту часть он благополучно прослушал и чуть смягчился – Ладно еще раз. Я вытаскиваю из Арены всех, кроме тебя и Седьмого. Седьмого не отправил в реальность понятно почему? Потому что ему нужно удерживать Серых на своей Арене. После этого я тебя усилию, чтобы ты смог выжить после моего микрошквала и помог мне добить тех, кто останется.

- Понятно, но ты разве сам не сможешь всех добить или ты чего-то боишься?

- Да, очень большой шанс того, что я скорее всего после микрошквала не вернусь в реальность, какое-то время.

- Погоди, ты создашь микрошквал? То есть ты создашь грозовое облако, из которого потом возникает нисходящий поток воздуха достигающих невероятных скоростей? Тогда ты скорее всего отрубисься.

- А я смотрю, ты разбираешься.

- Да я изучал этот вопрос – Шестой прямо светился от радости, что он не один учил эту ерунду. Или это крылья излучали свет, непонятно. – Всякие катаклизмы для того, чтобы воспроизвести их на Арене. Как жаль, что у меня вряд ли, получится что-то из этого использовать, силенок то мало.

- Ну при определенных обстоятельствах все возможно, я ведь не смог бы тоже создать микрошквал без сил Демона.

- Да, кстати, а из чего ты будешь делать эту штуку, неужели из воздуха создашь? Это даже для твоих нынешних сил будет слишком сложно.

- Из чего? Из дыма – Одиннадцатый заставил себя дымить сильнее, практически устроив дымовую завесу, но вскоре прекратил.

- Хорошо, я тебя прикрою, но пожалуйста, постарайся не перестараться.

- Замётано – Одиннадцатый сжал ладонь в кулак, а потом протянул его Шестому, и они стукнулись – Давай покончим с этим поскорее.

Одиннадцатый встал на месте и перестал двигаться, возможно, даже и дышать. С него как струйки пота стекал дым, он стелился по земле, иногда создавая маленькие завихрения, но вскоре он монотонно начал подниматься вверх. Видимость стала нулевая: повсюду, куда не посмотри был черный дым.

Волки остановились, дым разделил их большие стаи на маленькие группы. Но резко дым пропал, и они вновь стали сходиться, как вдруг один из волкутанов посмотрел на небо и завыл. Остальные оглянулись на него, а затем на небо и тоже завыли. Этот вой передавался от группы к группе и все его поддерживали, ведь на небе творилось нечто невероятное: все небо было застлано огромным облаком дыма, хоть волки и не понимали, что это такое, они инстинктивно его боялись. Воображаемое солнце начало тускнеть, и вскоре вся Арена погрузилась во тьму. Туча продолжала медленно вращаться, все сильнее нагнетая обстановку, пока она постепенно не начала обрушиваться на землю. У потока, обрушивавшегося на землю, была головокружительная скорость, вдавливающая волков в пол. Несколько групп волкутанов были уничтожены потоком воздуха, который принял форму копья и при приземлении нанес им сокрушительный удар. Дым стелился по земле и, принимая форму шипов, расправлялся с оставшимися волками. На Арене все темнело, пока ничего не стало видно, кроме желтого свечения и более черного, чем темнота, всеразрушающего дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/59154/1515336>